ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XII, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

О погребальныхъ обычаяхъ тюркскихъ племенъ съ древнѣишихъ временъ до нашихъ дней. Н. Ѳ. Катанова. . . . . 109 - 142.

Русскіе въ якутской области въ XVII в. М. А. Красовскаго. . . . . 147—176.

Хроника. Пермская археологическая выставка 1894 г. А. А. Спицына . . . . . 177—178.

I. Матеріалы. Археологическіе. Городище япанчино на р. Кубнѣ. Г. Ахмарова. II. Историческіе свидѣтельства китайскихъ и арабскихъ писателей о Туркестанѣ. III. Этнографическіе. Качинская легенда о сотвореніи міра. Н. Ѳ. Катанова. Приключенія муллы Насръ-Эддина. Т. А. Иваницкаго. . 179—193.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

О ПОГРЕБАЛЬНЫХЪ ОБРЯДАХЪ

У ТЮРКСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.

Тюркскія племена въ самое отдаленное отъ насъ время всѣ были шаманистами, а потомъ, когда въ силу историческихъ обстоятельствъ имъ пришлось разселиться по разнымъ странамъ, они столкнулись съ народами, исповѣдывавшими христіанство, мусульманство и буддизмъ, и стали исповѣдывать эти три религіи, сохранивши впрочемъ нѣкоторые обряды прежней своей религіи, т. е. шаманства. Болѣе всего шаманскихъ обрядовъ сохранилось у племенъ, исповѣдующихъ въ настоящее время христіанство и буддизмъ. Въ этой статьѣ я описываю погребальные обряды слѣдующихъ племенъ: во-первыхъ, Бельтировъ, Сагайцевъ, Каларовъ, Каргинцевъ и Карагасовъ, исповѣдующихъ христіанство; во-вторыхъ, Урянхайцевъ, исповѣдующихъ буддизмъ (ламаизмъ); и въ-третьихъ, Казакъ-киргизовъ и нѣкоторыхъ Татаръ Китайскаго Туркестана, исповѣдующихъ мусульманство. О шаманскихъ обрядахъ племенъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи, было говорено въ печати достаточно; поэтому я остановлюсь только на погребальныхъ обрядахъ тѣхъ племенъ, бытъ, религію и языкъ которыхъ я изслѣдовалъ съ 1889 по 1892 годъ, по порученію Академіи Наукъ и Географическаго Общества, въ Сибири, Монголіи, Китайскомъ Туркестанѣ и округѣ Тарбагатай. Прежде чѣмъ приступить къ описанію погребальныхъ обрядовъ

вышеуказанныхъ племенъ, скажу нѣсколько словъ о погребальныхъ обрядахъ древнихъ тюрковъ и народовъ, возлѣ которыхъ тюрки жили. Какъ въ древности, такъ и теперь всѣ шаманисты глубоко вѣруютъ, что загробная жизнь есть продолженіе настоящей; что въ загробномъ мірѣ есть свое солнце и своя луна, свои люди и свой скотъ; что въ загробномъ мірѣ будетъ такая же жизнь, какъ и въ этомъ, только съ меньшими невзгодами. Глубоко вѣруя, что загробная жизнь есть продолженіе настоящей, шаманисты клали и кладутъ въ могилу умершаго человѣка всѣ предметы, которые онъ употреблялъ въ домашнемъ обиходѣ: сѣдло любимаго коня и одежду умершаго, деньги, водку въ сосудѣ, лукъ, стрѣлы, табачную трубку, кисетъ или кошелекъ съ табакомъ и пищу въ мѣшкѣ. Обычай класть въ гробъ покойника запасъ пищи и другіе предметы существуетъ теперь какъ у тюркскихъ племенъ, такъ и у многихъ другихъ народовъ Урало-Алтайской семьи: у Черемисовъ [1]), Мордвы [2]), Вотяковъ [3]), Пермяковъ [4]), Вогуловъ [5]), Мещеряковъ [6]), Тептярей-язычниковъ [7]), Чувашей [8]), Лопарей [9]), Остяковъ [10]), Якутовъ [11]), Тунгусовъ [12]), Коряковъ [13]), Гиляковъ [14]) и др.

[1]) «Народы Россіи». Спб. 1878. Ч. I, стр. 365. С. К. Кузнецовъ. «Загробныя вѣрованія Черемисъ». Каз. 1884. Стр. 10.

[2]) «Нар. Россіи». Ч. I, стр. 273—4.

[3]) «Нар. Россіи». Ч. I, стр. 295. Б. Гавриловъ. Произвед. народ. слов. Вотяковъ. Каз. 1880. Стр. 183.

[4]) Э. Реклю. Т. II. Азіят. Россія. Спб. 1884. Стр. 522 «Нар. Россіи». Ч. I, стр. 376 и 382.

[5]) «Нар. Россіи». Ч. I, стр. 376 и 382.

[6]) «Нар. Россіи». Ч. II, стр. 126.

[7]) «Нар. Россіи». Ч. II, стр. 133.

[8]) «Нар. Россіи». Ч. II, стр. 143.

[9]) «Нар. Россіи». Ч. II, стр. 440.

[10]) «Записки И. Р. Г. Общ.». Книга XII, стр. 335. «Нар. Россіи». Ч. II, стр. 485.

[11]) «Нар. Россіи». Ч. II, стр. 531. . H. Vambéry. Das Türkenvolk. Leipz. 1885. Стр. 162.

[12]) «Нар. Россіи». Ч. II, стр. 546.

[13]) «Нар. Россіи». Ч. II, стр. 590.

[14]) А. Красновъ. «На Сахалинѣ» («Историч. Вѣстникъ». Годъ XV. Февраль 1894).

По разсказамъ древнихъ путешественниковъ и по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Китайскими лѣтописями [1]), погребальные обряды древнихъ тюркскихъ племенъ и народовъ, жившихъ рядомъ съ ними, и исповѣдывавшихъ шаманство, были слѣдующіе.

Гунны. Гунны, или, какъ называли ихъ Китайскія лѣтописи, Хунну, жившіе съ III вѣка до Р. Х. по I вѣкъ по Р. Х. въ Сѣв. Монголіи, своихъ хановъ хоронили въ гробѣ, въ облаченіи изъ золотой и серебряной парчи. Этотъ гробъ вставляли въ другой, бо́льшій.

Ухуань. Ухуань, или Дунъ-ху, родственные Сянь-бій-цамъ, Манжурскому племени, и жившіе съ I вѣка до Р. Х. по III вѣкъ по Р. Х. въ Вост. Монголіи, своихъ покойниковъ клали въ гробъ, и по нимъ производили плачъ. Гробъ провожали съ пѣснями и плясками. Брали одну откормленную собаку и вели ее на цвѣтномъ шкуркѣ. Брали также лошадь, на которой любилъ ѣздить покойникъ, его одѣянія и вещи и все это сожигали и несли за гробомъ для препорученія собакѣ, чтобы она охраняла душу умершаго.

Уйгуры. Уйгуры, по-монг. Ойхоръ и Хойхоръ, а по-кит. Хойху и Гаогюй, произошли отъ Гунновъ и жили въ Сѣв. Монголіи и Китайскомъ Туркестанѣ съ I вѣка по Р. Х. до XIII. Мертвыхъ они относили въ выкопанную могилу; ставили трупъ на серединѣ, съ натянутымъ лукомъ въ рукахъ, опоясанный мечемъ, съ копьемъ подъ мышкою, какъ будто живаго человѣка, но могилы не засыпали.

Дӯлгасцы. Дӯлгасцы, или Тугю (Тюрки), происходившіе отъ Гунновъ и родственные Уйгурамъ, жили по Черному Иртышу и въ сѣв. части Гобійской пустыни въ V—VII вѣкахъ по Р. Х. Если кто умиралъ, то брали лошадь, на которой ѣздилъ покойникъ, и вещи, которыя онъ употреблялъ, и потомъ все сожигали вмѣстѣ съ покойникомъ. Въ зданіи, по-

[1]) Монахъ Іакинѳъ. «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена». Часть I. Спб. 1851.

[2]) Тамъ-же, у Іакинѳа.

строенномъ при могилѣ, ставили нарисованный обликъ покойника и описаніе сраженій, въ которыхъ онъ участвовалъ. Они женились на мачихахъ, невѣсткахъ и теткахъ по смерти ихъ мужей. Такъ поступали и предки ихъ Гунны [1]).

Дубо. Дубо, происходившіе отъ Гунновъ и слѣд. родственные Уйгурамъ и Дулгасцамъ, жили съ V вѣка по Р. Х. въ верховьяхъ Енисея, на югѣ смежно съ Уйгурами, а на западѣ смежно съ Киргизами (Хагасы), предками нынѣшнихъ дикокаменныхъ Киргизовъ. Дубо есть не что иное, какъ нынѣшніе Урянхайцы и Карагасы, называющіе себя Туба. Дубо полагали своихъ покойниковъ въ гробы и ставили въ горахъ или привязывали на деревьяхъ. Провожая покойника, производили плачъ такъ-же, какъ и Дулгасцы, ихъ единоплеменники.

Такъ описывались погребальные обряды шаманистовъ Китайскими лѣтописцами. Теперь посмотримъ, что говорятъ объ этихъ обрядахъ и загробныхъ вѣрованіяхъ Европейскіе путешественники XII—XV вѣковъ по Р. Х. [2]).

Плано Карпиній, отправленный папою Иннокентіемъ IV къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ 1246 году, говоритъ, — Татары вѣруютъ, что въ загробной жизни они будутъ веселиться, будутъ имѣть тамъ стада, пить, ѣсть и дѣлать то, что было въ этой жизни. Если умретъ какой-нибудь начальникъ, то Татары, по словамъ того-же Плано Карпинія, хоронятъ его тайкомъ въ полѣ, ставятъ передъ нимъ столъ, полный кувшинъ мяса и чашку коровьяго молока. Съ нимъ погребаютъ также верховое животное со всей сбруей и сѣдломъ; ѣдятъ на могилѣ другую лошадь. Съ покойникомъ хоронятъ также золото и серебро. Разламываютъ телѣгу, въ которой онъ ѣздилъ, разрушаютъ и домъ его. Между двухъ насыпей вырываютъ яму, на подобіе погреба, ставятъ въ нее тѣло умершаго, кладутъ упомянутыя вещи,

[1]) На невѣсткахъ женятся теперь только Минусинскіе Татары.

[2]) «Voyages faits principalement en Asie dans les XII—XV siecles. Par Pierre Bergeron. T. I. et II. A la Haye. 1735».

засыпаютъ все землей, а сверху сѣютъ растенія, чтобы никто не могъ найти могилу. Родственники покойника и ихъ домочадцы должны очиститься огнемъ, разведеннымъ въ двухъ мѣстахъ. Разводятъ именно два костра, возлѣ нихъ ставятъ два копья, которыя соединяются сверху веревкой. Подъ этой веревкой и между огней и копій нужно пройти людямъ и животнымъ, которыхъ надо очистить. Между тѣмъ двѣ женщины, одна съ одной стороны, другая съ другой, брызжутъ на нихъ водою, произнося нѣсколько словъ. Очищаютъ огнемъ и вещи человѣка, убитаго молніей.

Гильѣмъ Рюисбрюкъ, отправленный къ Татарамъ въ 1253 году королемъ Людовикомъ IX, говоритъ, что Татары оплакиваютъ своего покойника громкими рыданіями и воплями, и затѣмъ освобождаются отъ платежа податей на весь годъ. Присутствовавшій при чьей-нибудь смерти не можетъ переступать черезъ порогъ великаго хана цѣлый годъ. Тотъ-же Рюисбрюкъ сообщаетъ, что у Половцевъ существуетъ обычай дѣлать надъ могилою умершаго насыпь и ставить на нее статую съ лицемъ, обращеннымъ къ востоку, и съ чашкою въ рукѣ. Надъ могилами богатыхъ и знатныхъ лицъ ставятъ маленькіе срубы на подобіе пирамидъ. Надъ могилою вѣшаютъ 16 лошадиныхъ шкуръ, по 4 съ каждой стороны. На могилѣ онн ставятъ въ посудѣ кумысъ и мясо. Могилы обносятъ камнями, вертикально поставленными. 4 камня, стоящіе по угламъ, обознаютъ страны свѣта.

Марко Поло, отправившійся въ 1253 году въ Китай черезъ городъ Хами, въ которомъ я жилъ 2½ мѣсяца въ 1892 году, говоритъ, что, если умретъ у Татарина сынъ, еще не женатый, а у другаго умретъ дочь, еще дѣвица, то родители того и другой женятъ ихъ обоихъ и, заключивши брачное условіе, рисуютъ на бумагѣ мальчика и дѣвочку, твердо вѣруя, что покойники поженятся на томъ свѣтѣ.

Писатели Кромеръ, Винцентъ де-Бове и другіе (XII—XV вѣковъ) говорятъ,—Татары вѣруютъ, что будутъ имѣть въ загробной жизни стада и прочія вещи, которыя были

у нихъ въ этомъ мірѣ. Покойника кладутъ въ могилѣ на возвышеніе въ видѣ трона, со столомъ, на которомъ поставлено мясо и молоко въ посудинѣ, и такъ хоронятъ его съ кобылою, жеребенкомъ и лошадью въ полной упряжи. Другая лошадь убивается и съѣдается; шкура ея наполняется сѣномъ и возвышается на двухъ палкахъ. Все это, говорятъ Татары, дѣлается для того, чтобы въ другой жизни имѣть свою хижину, свою лошадь и свое молоко. Кости всегда сожигаются. Важныхъ особъ хоронятъ тайно отъ народа, вмѣстѣ съ ними кладутъ рабовъ. Нѣкоторые сжигаютъ тѣла своихъ родителей и берегутъ ихъ пепелъ, которымъ посыпаютъ мясо.

Вѣрованіе, что загробная жизнь есть продолженіе настоящей, было присуще не только Тюркскимъ, Манжурскимъ и Монгольскимъ племенамъ, когда они были шаманистами, но и Корейскимъ племенамъ, по крайней мѣрѣ это видно изъ Китайскихъ лѣтописей, обнимающихъ время со II вѣка до Р. Х. по IX вѣкъ по Р. Х. [1]). У племенъ Фуюй и Гаогюйли младшій братъ, по смерти старшаго, женился на невѣсткѣ. У племени Восточнаго Воцзюй съ каждымъ покойникомъ клали вырѣзанный изъ дерева обликъ его. У племени Гаогюйли при покойникѣ клали золото, серебро и разныя дорогія вещи. Насыпь надъ могилою дѣлали изъ камней, набросанныхъ въ кучу, и обсаживали хвойными деревьями. У племени Гаоли послѣ погребенія всѣ вещи, которыя покойникъ употреблялъ при жизни, какъ-то: одѣяніе, разныя рѣдкости, телѣги, лошадей, разставляли подлѣ могилы. Племя Уги бросало своихъ покойниковъ на степи и ихъ трупами приманивало во время охоты соболей. Племя Шивей клало трупы своихъ покойниковъ на деревьяхъ. Указанныя здѣсь 6 племенъ жили въ вост. части Монголіи и въ нынѣшней Манжуріи. На основаніи сходства погребальныхъ обрядовъ этихъ 6 племенъ, причисляемыхъ Китайцами къ такъ называемымъ „восточнымъ иноземъ-

[1]) Монахъ Іакинѳъ. «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Часть II. Спб. 1851».

цамъ", съ погребальными обрядами нынѣшнихъ Амурскихъ инородцевъ, какъ-то: Манжуръ, Тунгусовъ, Гольдовъ, Гиляковъ и Айно, можемъ думать, что эти Амурскіе инородцы произошли отъ вышеупомянутыхъ „восточныхъ иноземцевъ", исповѣдывавшихъ шаманство, которое, сохранившись до нашихъ дней, выражается какъ въ почитаніи душъ предковъ и призываніи духовъ, водъ, горъ, огня и лѣсовъ, такъ и въ погребальныхъ обрядахъ. Что касается нынѣшнихъ Монгольскихъ племенъ, то шаманство держится у нихъ въ народѣ до сихъ поръ, хотя ламы строго преслѣдуютъ исповѣдующихъ шаманство, или, какъ они называютъ, „черную вѣру". Призыванія духовъ какъ у Монголовъ, такъ и у Татаръ по содержанію совершенно сходны другъ съ другомъ. Погребеніе умершаго съ предметами домашняго обихода и гаданіе шамановъ о потерѣ по жжёной бараньей лопаткѣ существуютъ въ Монголіи, Тарбагатаѣ, Китайскомъ Туркестанѣ, на Алтаѣ и въ Вост. Сибири съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшихъ. По свидѣтельству Китайскихъ лѣтописцевъ [1]), писавшихъ именно исторію младшаго дома Хань, который царствовалъ съ 25 до 220 года по Р. Х., ворожба по сожигаемымъ костямъ была извѣстна и Японцамъ.

Переходя теперь къ описанію погребальныхъ обрядовъ изслѣдованныхъ мною тюркскихъ племенъ, я долженъ сказать, что у нѣкоторыхъ племенъ или совершенно не сохранилось остатковъ шаманскихъ обрядовъ, или, если и сохранилось что-нибудь, то лишь весьма немногое: погребальные обряды болѣе или менѣе измѣнились согласно требованіямъ религіи, которая оффиціально исповѣдуется.

I. Бельтиры.

(Минусин. округъ Енис. губ.).

Прежде всего, какъ умретъ человѣкъ, его обмываютъ: мужчину старикъ, а женщину старуха. Мальчика можетъ

[1]) Іакиноъ. «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Часть II. Спб. 1851».

обмыть и старуха. Умершаго человѣка моютъ, посадивъ его на доску или берёсту. Обмываютъ въ переднемъ углу юрты, возлѣ огня: мужчину па южной сторонѣ юрты, а женщину на сѣверной сторонѣ. Доску, на которой обмывали покойника, больше не употребляютъ въ дѣло, а выбрасываютъ вонъ. Богатые люди надѣваютъ на покойника новую одежду, а большинство—старую; вымывъ и вычистивъ её, говорятъ: „Пусть на томъ свѣтѣ носитъ её-же"! Душа (сюнэ, сюренэ) умершаго человѣка поднимается къ Богу (Кудай). Вымывши покойника, надѣваютъ на него его собственную одежду, лицо закрываютъ платкомъ, надѣваютъ и шапку, если-же дѣло происходитъ зимою, то надѣваютъ и рукавицы. Послѣ этого кладутъ покойника на кошму головою къ переднему углу. Подостлавъ кошму подъ покойника, кладутъ её вмѣстѣ съ нимъ. Родственники и посторонніе мужчины собираются и идутъ „дѣлать покойнику дерево", т. е. гробъ. Людей, дѣлающихъ гробъ, бываетъ даже до 30. Расколовши дерево и выдолбивъ его, приготовляютъ гробъ. Деревянную колотушку и клинъ, послѣ того какъ гробъ сдѣланъ, разрубаютъ на нѣсколько частей и отбрасываютъ подальше, говоря: „Да не дастъ намъ Богъ впередъ подобной работы"! Гробъ дѣлаютъ изъ лиственницы или изъ тополя. Привозятъ гробъ къ юртѣ лѣтомъ на телѣгѣ и зимою на саняхъ. Везутъ гробъ, сидя на конѣ верхомъ, а садиться рядомъ съ гробомъ не дозволяется. Пріѣхавши, гробъ вносятъ въ юрту; внеся, кладутъ его по лѣвую сторону покойника; положивъ человѣка въ гробъ, гробъ отставляютъ подальше отъ огня, къ сундукамъ. Покойника въ гробъ кладутъ не мужъ и не жена его, а люди, дѣлавшіе гробъ. Кладутъ покойника вмѣстѣ съ кошмою, на которой онъ лежалъ; поднимаютъ и кладутъ, взявши за кошму руками. Потомъ пьютъ вино и ѣдятъ мясо, устраивая поминки. Покойникъ эту ночь пробудетъ въ юртѣ, а на второй день увозятъ его на степь (т. е. кладбище).—Въ древнее время дѣлали еще такъ, что сѣдлали любимаго коня покойника его-же сѣдломъ въ самый день смерти, привязавъ въ торокѣ вещи покойника, даже топоръ.

Чолку и хвостъ коня заплетали подобно женской косѣ. Заплеталъ обыкновенно старикъ. Затѣмъ онъ привязывалъ коня передъ дверями. Конь стоялъ на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не вынесли покойника изъ юрты, даже двое сутокъ.— Подкладываютъ въ 2 мѣстахъ подъ гробъ арканъ, поднимаютъ гробъ и выносятъ его изъ юрты. Изъ юрты выносятъ сначала ноги, а потомъ и голову. Лѣтомъ телѣгу, а зимою сани ставятъ передъ дверями поперекъ (т. е. съ юга на сѣверъ), чтобы везти покойника. Туда ставятъ гробъ, головою назадъ, а ногами къ коню. Деревянный крестъ и лопатку кладутъ рядомъ съ гробомъ покойника. Положивъ эти вещи, перевязываютъ ихъ арканомъ. Какая нибудь старуха наливаетъ въ чашку, находясь еще въ юртѣ, молоко и закрываетъ чашку чѣмъ-нибудь бѣлымъ. Вынеся молоко, эта старуха говоритъ: „Да не уйдетъ вмѣстѣ съ нимъ наше счастіе“! Затѣмъ она, говоря „куруй! куруй!“ (спаси! спаси!), трижды обходитъ коня съ покойникомъ и плещетъ молокомъ, обходитъ она коня противъ теченія солнца. Принеся молоко въ юрту, прибираетъ его, а чашку закрываетъ тѣмъ же бѣлымъ. Одинъ мужчина садится верхомъ на коня и увозитъ, а другой мужчина садится на осѣдланнаго коня покойника и ѣдетъ тутъ-же. На степь (кладбище) не ѣдетъ ни одна женщина, ѣдутъ всѣ мужчины. Ѣдутъ всѣ верхомъ. Привезя покойника, копаютъ могилу, а нѣкоторые таскаютъ камни. Снявши прахъ покойника съ телѣги (или саней), кладутъ его на землю головою на западъ, ногами на востокъ. Такъ кладутъ покойника и въ могилу. Затѣмъ приводятъ упомянутаго осѣдланнаго коня и, говоря: „Возьми своего коня!“, бросаютъ поводъ того коня на лѣвую его руку. На томъ свѣтѣ лѣвая рука станетъ правою. Поводъ бросаютъ 3 раза. Бросаетъ тотъ человѣкъ, который пріѣхалъ на этомъ конѣ. Потомъ, разсѣдлавши коня и снявъ съ него вещи, ведутъ его къ низменному мѣсту или къ ямѣ. Люди, не боящіеся ничего, ведутъ того коня; затѣмъ, приведя его въ яму, связываютъ вмѣстѣ 4 ноги его, голову притягиваютъ межъ переднихъ ногъ его-же уздою и его-же поводомъ. Сзади межъ

БИБЛИО...
Центрального Го...
АРХИВА Ч...
Инв. № 1250

ногъ и брюхомъ коня вталкиваютъ оглоблю. Народъ ступаетъ на эту оглоблю ногами. Мужественный, небоящійся человѣкъ беретъ острый ножъ и вонзаетъ его коню межъ ушей въ затылокъ. Если конь пропадетъ сейчасъ-же, то всѣ верёвки развязываютъ и уносятъ, сѣдло и узду тоже уносятъ. Тутъ-же вынускаютъ ему внутренности. Отъ этого коня не остается ничего, такъ какъ его съѣдаютъ птицы и собаки. Взявши сѣдло, узду и прочія вещи, приходятъ, чтобы прибрать „кости“ (прахъ). Къ этому времени уже приготовляютъ могилу, приготовляютъ и камни. Сѣдло разбираютъ по всѣмъ частямъ, узду разрѣзываютъ, перерѣзываютъ и арканъ. На томъ свѣтѣ всё это явится въ цѣломъ видѣ. Затѣмъ отрѣзываютъ отъ платья покойника всѣ пуговицы. На томъ свѣтѣ и онѣ окажутся на мѣстѣ. На томъ свѣтѣ вещи, которыя здѣсь имѣютъ обратный видъ, получаютъ прямой настоящій видъ. Отрѣзанныя пуговицы привозятъ домой и отдаютъ ихъ женѣ и дѣтямъ покойнаго, какъ талисманъ (kумарка). Чашку и ложку покойника тоже ломаютъ, и, изломавши, кладутъ въ гробъ. Съ лѣвой стороны къ покойнику кладутъ провизію въ чашкѣ. Вино наливаютъ въ бутылку и, отбивши горлышко ея, ставятъ тоже у лѣвой руки. Съѣвши и выпивши всё, накладываютъ на гробъ крышку и, подхвативъ гробъ арканомъ въ 2 мѣстахъ, опускаютъ въ могилу. Опустивъ гробъ, всѣ вещи, какъ-то: узду, сѣдло, арканъ, потникъ ,кечимъ, кладутъ у ногъ покойника возлѣ гроба. Котёлъ разбиваютъ и кладутъ тамъ-же, вмѣстѣ съ сѣдломъ и прочими вещами. На сердце умершаго человѣка кладутъ иногда монету, говоря: „Пусть счастіе и душа его будутъ хороши“. Если у умершаго человѣка глаза не закрылись, то значитъ, умретъ еще кто-нибудь и улусъ его постигнетъ еще какая-нибудь непріятность. Потомъ народъ бросаетъ на гробъ землю. Прежде всего землю бросаетъ 3 раза братъ, отецъ или какой-нибудь ближній родственникъ; послѣ нихъ бросаетъ землю и остальной народъ. Послѣ сверху могилы набрасываютъ много камней. Тутъ костей съѣденнаго животнаго не сжигаютъ. Возвращаясь домой, сани или телѣгу

бросаютъ на дорогѣ, поворотивъ передомъ по направленію къ костямъ (т. е. къ кладбищу). Если увезли на кладбище деревянную лопату, то разбиваютъ её тамъ-же, возлѣ могилы. Прибывши къ юртѣ покойника, умываются. Какъ только увидятъ женщины, что мужчины уже ѣдутъ съ кладбища, на улицѣ передъ дверями ставятъ ведро воды. Послѣ того какъ умоется весь народъ, приносятъ то ведро женѣ умершаго. Жена умывается въ юртѣ. Послѣ того какъ народъ уѣдетъ на степь (т. е. кладбище) хоронить умершаго, какая-нибудь старуха или самая старшая женщина, не имѣющая родства, расплетаетъ косы женѣ умершаго и отрѣзываетъ ихъ какъ-разъ по-поламъ. Косы эти снова заплетаютъ черезъ 7 дней.—Когда умываются, берутъ воду изъ ведра и моются надъ землею. Ведро это не разбиваютъ, а цѣлымъ бросаютъ въ яму. Войдя въ юрту, народъ пьетъ вино и ѣстъ пищу. Одни уходятъ по домамъ, другіе остаются здѣсь. Оставшись, сидятъ 3 ночи подъ рядъ до разсвѣта, не спавши. Если кто заснётъ, то будятъ его, чтобы не пришла душа умершаго и не стала ходить по спящему.

Черезъ 3 дня устраиваютъ п о м и н к и, не ѣздя на кладбище. На „старшей“ (верхней) сторонѣ юрты (югъ) ставятъ одну бутылку вина, ставятъ вмѣстѣ и чашку; пищу народу ставятъ тутъ-же, вмѣстѣ съ чашкою и ложками. Эти вещи ставятъ на столъ. Въ этотъ день собирается народа мало. Половину вина и пищи бросаютъ на огонь, какъ жертву за покойника духу огня. Нѣкоторые жгутъ вино и мясо до 7 дней, а нѣкоторые—и дольше. Когда пройдетъ 3 дня, кто-нибудь ѣдетъ на степь и привозитъ оттуда телѣгу или сани, положивъ на нихъ мелкихъ дровъ.

Близкіе родственники не ѣдятъ 7 дней ни печени, ни осердія заколотыхъ животныхъ. По истеченіи 7 дней берутъ печень и осердіе и, мазнувши ими 3 раза себя противъ печени и осердія, бросаютъ ихъ къ деревьямъ. Послѣ этого разрѣшаютъ ѣденіе того и другаго. Если не прошло полныхъ 7 дней и если кто-нибудь за это время поѣстъ печени или осер-

дія, то на томъ свѣтѣ у умершаго человѣка будетъ болѣть печень или осердіе. Выйдя изъ юрты, всѣ отправляются на кладбище. Ѣдутъ теперь всѣ: и мужчины, и женщины; ѣдутъ, какъ придется: на саняхъ, на телѣгѣ или верхомъ. Пріѣхавши на кладбище, раскладываютъ огонь. Потомъ собираютъ отовсюду куски мяса въ чашку, отрѣзавъ ихъ сверху; въ другую чашку собираютъ вина отъ всѣхъ присутствующихъ; собирая по каплямъ, наполняютъ чашку. Всѣ люди подходятъ затѣмъ къ камнямъ, находящимся на могилѣ, и каждый выливаетъ часть своего вина 3 раза и говоритъ; „Пей изъ этого вина! ѣшь изъ этой пищи! ѣсть тебѣ отъ этого назначено свыше“! Сказавши это, берутъ упомянутое по каплямъ собранное вино и по кускамъ собранное мясо и, отнеся, кладутъ ихъ на камни. Затѣмъ весь народъ пьетъ вино и ѣстъ мясо. Принеся вино, стоящее въ чашкѣ на могилѣ, выливаютъ его на огонь; мясо тоже приносятъ оттуда и, 3 раза взявши горстями, бросаютъ его на огонь. Вино изъ чашки выливаютъ на огонь все, а оставшееся мясо раздаютъ по одному куску ближнимъ родственникамъ покойнаго. Выпивши вино и съѣвши мясо, всѣ возвращаются домой. Огонь раскладывается обыкновенно у начала могилы (т. е. на западѣ). Возвращаются всѣ опять въ юрту умершаго; возвратившись, снова пьютъ „крѣпчайшее изъ вина“ и ѣдятъ „лучшее изъ кушанья“. Потомъ расходятся всѣ. Пока не пройдетъ полныхъ 7 дней, изъ юрты покойника не выносятъ ни одной вещи; если вынесутъ, то людямъ, оставшимся въ живыхъ, не будетъ счастія (счастіе выносится изъ юрты вмѣстѣ съ вещью).

Поминки бываютъ затѣмъ черезъ 20 дней. Тогда на кладбище не выѣзжаютъ, справляютъ поминки дома. Мясо кладется на огонь, туда-же льется и вино. Потомъ, попивъ вина и поѣвъ мяса, расходятся.

Также устраиваютъ поминки и черезъ 40 дней. Тогда выѣзжаютъ на кладбища. Поминки устраиваютъ такъ-же, какъ и черезъ 7 дней.

Послѣ этого устраиваютъ поминки черезъ полугодіе, тѣмъ-же порядкомъ.

Когда придётъ черезъ годъ день смерти, устраиваютъ поминки въ послѣдній разъ. Тогда собираются всѣ родственники. Пріѣзжаютъ на кладбище, на которомъ, если умеръ мужъ, жена и, если умерла жена, мужъ—обходитъ могилу 3 раза по теченію солнца (востокъ — югъ — западъ—сѣверъ). Когда со дня смерти истекъ одинъ годъ, то оставшійся въ живыхъ—мужъ или жена говоритъ: „Я тебя бросаю теперь“! Въ древности мужъ умершей жены не женился въ теченіе этого времени, пока не прошло года, а жена умершаго мужа не выходила за-мужъ. Теперь до истеченія года одни женятся, а другія выходятъ за-мужъ.—Если умрётъ жена, то мужъ можетъ жениться только на ея младшей сестрѣ (пасты); брать за-мужъ старшую сестру умершей жены не дозволяется, какъ не дозволяется ему и называть её по имени. Можно называть по имени свою тёщу и своего тестя, но называть по имени старшую сестру умершей жены нельзя.—Если умрётъ мужъ, то жена его выходить за-мужъ за его старшаго брата (касты) не можетъ, но за младшаго можетъ.

Когда умретъ шаманъ, то кто-нибудь изъ людей, присутствующихъ при его погребеніи, беретъ его бубенъ и вѣшаетъ на дерево, разрѣзавши ножемъ тѣ части его кожи, на которыхъ есть рисунки, изображающіе небо, землю и подземное царство. Колотушки вставляютъ внутрь бубна.

II. Сагайцы.

(Минусин. окр. Енис. губ.).

Покойника, если онъ былъ взрослымъ, хоронятъ черезъ 1 или 2 дня: если-же онъ былъ маленькій, то хоронятъ въ тотъ-же день, рѣдко на другой. Могилу (инъ) копаютъ не глубже $1^1/_2$ аршинъ. Покойника обмываютъ старухи въ день-же смерти на доскахъ. Эти доски или выбрасываются на степь, или сжигаются. Потомъ одѣваютъ покойника въ его платье

и надѣваютъ на него его собственную обувь, потому что въ загробной жизни все это будетъ ему нужно. Въ гробъ (комды) кладутъ также постель и подушки. Дно могилы устилается берестою. По правую руку кладутъ въ мѣшкѣ или посудѣ пищу, табакъ, трубку, богатые кладутъ и деньги (50 к.—1 рубль). Покойника въ юртѣ кладутъ поперекъ, ногами на сѣверъ, головою на югъ и правымъ бокомъ къ дверямъ. Хоронятъ головою на западъ, а ногами на востокъ. Покойника изъ юрты выносятъ чужіе, приподнимая съ земли сначала голову. До кладбища (сӧктéръ) покойника везутъ на телѣгѣ или на саняхъ ногами къ коню. Ямщикъ сидитъ верхомъ на конѣ, везущемъ покойника, а прочіе ѣдутъ верхомъ. Родственники ѣдутъ иногда на телѣгѣ. Кладбище устраивается не ближе одной версты отъ улуса. Привезя покойника, копаютъ могилу и спускаютъ покойника въ нее. Не на долго открываютъ крышку гроба, чтобы покойникъ полюбовался еще дневнымъ свѣтомъ; затѣмъ закрываютъ крышку и зарываютъ могилу, уставивъ въ могилѣ всѣ предметы. Передъ окончательнымъ зарываніемъ пьютъ всѣ водку изъ одной бутылки и ставятъ ее по правую руку покойника въ могилѣ. Передъ опущеніемъ покойника въ могилу всѣ прощаются съ нимъ, цѣлуя ему ротъ и пупъ. Опустивъ покойника въ могилу, мужъ, жена или ближайшій родственникъ бросаетъ 3 горсти земли на покойника, послѣ чего его зарываютъ. Похоронивъ, всѣ усаживаются въ томъ-же порядкѣ, какъ сидѣли въ юртѣ, пьютъ водку, ѣдятъ мясо и ѣдутъ въ домъ покойника. Мясо варится дома. На могилѣ во время похоронъ огонь не зажигается никогда. Тотъ, кто отвозитъ покойника, не доѣзжая до улуса, бросаетъ телѣгу или сани, поворотивъ оглоблями по направленію къ могилѣ. Черезъ 3 дня телѣга и сани увозятся домой. Оставшіеся въ юртѣ женщины выставляютъ передъ дверями юрты ведро рѣчной воды. Возвратившіеся съ кладбища умываютъ руки и лицо и входятъ въ юрту. Тутъ варятъ и ѣдятъ мясо, а водку пьютъ по 1—2 чашки.

Шамановъ-покойниковъ часто несутъ на высокую гору, тамъ кладутъ шамана на землю, а возлѣ него ставятъ на полкѣ бубенъ и шубу. Плохаго шамана на гору не носятъ. Возлѣ такого шамана ставятъ въ землю палочку, на которую насаживается небольшая квадратная дощечка, обвѣшанная по угламъ ленточками синяго, чернаго и бѣлаго цвѣтовъ.

Родственники покойника не ломаютъ костей заколотаго житотнаго на 3 и 7 день. Печени и лёгкихъ они въ эти дни тоже не ѣдятъ. На 7-й день родственники покойника вынимаютъ изъ заколотаго животнаго печень и легкія, смазываютъ ими себя противъ печени, бросаютъ ихъ къ дверямъ юрты, и съ этихъ поръ они разрѣшаютъ себѣ яденіе всего. Поминки устраиваютъ на 3 и 7 день. На 7-ой день выѣзжаютъ на кладбище и, поѣвъ тамъ мяса, кости сжигаютъ на огнѣ, разведенномъ у начала могилы. Водку пьютъ въ изобиліи; передъ началомъ питія чашка водки выливается на могилу.

Поминки (ибиригъ) справляются на 20 день, 40-ой день (большія поминки) и черезъ 1 годъ. Гробъ выдалбливается здѣсь преимущественно изъ толстаго тополя. Вытесываютъ его цѣлымъ народомъ. Богатые приглашаютъ иногда на похороны русскаго священника. Если умеръ мужъ, то жена, оплакивая его, говоритъ: „на кого ты покинулъ меня и дѣтей своихъ? злая смерть сразила тебя преждевременно! о я, одинокая и несчастная, какъ буду жить безъ тебя“? Если умершій не оставилъ жены и дѣтей, то имущество его дѣлится между родственниками, а за отсутствіемъ ихъ между единоплеменниками. Смерть покойника происходитъ отъ преслѣдованій подземнаго обитателя Айна. На могилу сверху накладывается куча камней, называемая кая (т. е. скала). Деревянныя лопатки, которыми рыли могилу, домой не привозятся, а разбиваются тамъ-же у могилы о камень, желѣзныя лопатки вслѣдствіе своей дороговизны привозятся обратно домой. Кладбище каждаго улуса находится на горѣ въ 2—2½ верстахъ. Огни, являющіеся на кладбищѣ послѣ похоронъ, суть огни, происходящіе отъ сгоранія души покойника передъ отправленіемъ

ея на небо въ обители Всевышняго Кудая и называется „узутъ оды“, т. е. огонь покойника. Душа (сюнé) добрая поднимается на небо, а злая остается подъ землею.

III. Каргинцы.

(Минусин. окр. Енис. губ.).

Могилу копаютъ глубиною въ $1^1/_2$—2 аршина. Покойника везутъ головою по направленію къ кладбищу. Въ могилу гробъ опускаютъ посредствомъ веревокъ. Крещенаго кладутъ головой на востокъ, а некрещенаго головою на западъ. Рядомъ съ гробомъ въ могилу кладутъ мяса, ставятъ бутылку водки, кладутъ яицъ и калачей. Пуговицы съ рубахи всѣ срѣзываются и оставляются дома. Умершаго хоронятъ въ полномъ одѣяніи: въ рубахѣ, штанахъ, шубѣ, шапкѣ и сапогахъ. Прежде въ могилу клали также деньги и огниво. Если у умершаго не было родственниковъ, то отрѣзанныя пуговицы кладутся въ гробъ. Если есть у него родня, то сѣдло коня, на которомъ умершій любилъ ѣздить, отдается роднѣ; въ противномъ случаѣ сѣдло кладется рядомъ съ гробомъ. Коня беретъ человѣкъ, устраивающій поминки. Съ правой стороны погребеннаго, ближе къ головѣ, разводятъ огонь. Кости животныхъ, заколотыхъ на кладбищѣ, бросаютъ въ огонь, ломать-же ихъ не дозволяется. На огонь выливаютъ 3 чашки водки и выбрасываютъ 3 горсти мяса. Дѣлаютъ такъ для того, чтобы духъ огня доставилъ пищу и питье умершему, душа котораго въ это время спускается черезъ 3 слоя земли въ подземный міръ. Съѣвши мясо, всѣ обходятъ 3 раза по теченію солнца могилу и говорятъ: „Онъ ушелъ въ истинный міръ, а мы пойдемъ домой, къ своему народу“! Передъ тѣмъ какъ опускать гробъ въ могилу, одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ (отецъ, сынъ или братъ) подводитъ ко гробу коня, на которомъ ѣздилъ умершій, и 3 раза ударяетъ съ правой стороны гроба и говоритъ: „Ты уходишь въ истинный міръ!“ Этого коня уводитъ назадъ тотъ-же, кто приводилъ

его на кладбище. Похоронивъ умершаго, всѣ идутъ въ его юрту, гдѣ въ изобиліи ѣдятъ мясо и пьютъ водку. Приблизившись къ селенію, сани или телѣгу, на которыхъ отвозили умершаго на кладбище, оставляютъ въ степи и берутъ ихъ черезъ 1—1½ мѣсяца. Около саней или телѣги столько-же времени лежатъ заступы и лопаты. Сани и телѣгу оставляютъ въ полѣ передомъ по направленію къ кладбищу. Вернувшись въ юрту умершаго, выплескываютъ 3 ложки водки къ переднему углу, на огонь и къ дверямъ. Въ переднемъ углу живетъ духъ—покровитель рода, въ огнѣ живетъ духъ огня, эти духи сопровождаютъ умершаго вплоть до царства Эрликъ-хана, а у дверей невидимо присутствуетъ домовой духъ (медвѣдь), защищающій юрту и дворы отъ мелкихъ злыхъ духовъ: горъ, лѣсовъ и воды.

Поминки по всякомъ человѣкѣ справляютъ: 1) черезъ 3, 7, 20, 40 дней; 2) весною, во время перваго куковапія вѣщей птицы—кукушки, которая сопровождаетъ шамана во время полетовъ по поднесенью и извѣщаетъ его о приближеніи злыхъ духовъ; 3) безъ 2 дней черезъ годъ и черезъ 2 года. Поминки состоятъ въ перечисленіи добрыхъ дѣлъ умершаго, обильномъ яденіи мяса и обильномъ распиваніи водки. Браки прежде не заключались до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ съ дня похоронъ 2 лѣтъ, теперь они заключаются даже черезъ 5—6 мѣсяцевъ.

Лѣтъ 50—60 тому назадъ это племя хоронило своихъ дѣтей такъ. Завертывали умершаго ребенка извнутри въ кочму, снаружи въ бересту и потомъ привязывали къ дереву. Иногда клали его въ дупло, а сверху закрывали древесною корою. Взрослыхъ хоронили прежде такъ же, какъ хоронятъ теперь своихъ покойниковъ Бельтиры и Калары.

IV. Калары.

(Минусин. окр. Енис. губ.).

Умершаго шамана дома держатъ не долѣе сутокъ. Пока тѣло его находится еще въ юртѣ, ѣдятъ мясо и пьютъ водку

какъ родственники его, такъ и всѣ живущіе въ одномъ съ нимъ селеніи. Гробъ выдалбливаютъ изъ лиственницы или сосны. Въ прежнее время ставили въ степи 4 столба, которые соединялись перекладинами. На перекладины набрасывали древесныхъ вѣтвей, а сверху вѣтвей ставили гробъ. Теперь такъ хоронятъ только наиболѣе почтенныхъ стариковъ. Умершую шаманщицу обмываютъ по христіанскому обряду женщины, а шамана мужчины. Доску, на которой обмывали умершаго, сжигаютъ передъ дверями юрты, т. е. съ ея восточной стороны. Гробъ дѣлаютъ тотчасъ послѣ смерти человѣка. Въ дѣланіи его участвуютъ всѣ до одного мужчины. Топоры кладутся въ гробъ и вынимаются оттуда тогда, когда надо класть умершаго. Гробъ везутъ на кладбище лѣтомъ на телѣгѣ, а зимою на саняхъ. Одинъ человѣкъ сидитъ верхомъ на конѣ, везущемъ гробъ, а остальные идутъ всѣ пѣшкомъ. Дѣлавшіе гробъ никакой платы не получаютъ. Умершаго человѣка, шамана или простаго человѣка, кладутъ въ юртѣ на южной сторонѣ, а женщину на сѣверной сторонѣ. Какъ только принесенъ гробъ, сейчасъ-же кладутъ въ него покойника ногами къ дверямъ, т. е. на востокъ, головою къ переднему углу, т. е. на западъ, а выносятъ наоборотъ. Подъ умершаго подстилаютъ что-нибудь бѣлое—матерію или кочму. Передъ тѣмъ какъ выноситъ умершаго шамана, какой-нибудь шаманъ, разрѣзываетъ кожу, которою былъ обтянутъ бубенъ, ударивши предварительно по бубну 3 раза колотушкою. Разбивши бубенъ, шаманъ говоритъ народу: „онъ умеръ, исполняя призывъ Эрлыкъхапа“! Тотъ-же шаманъ беретъ бубенъ и колотушку и несетъ ихъ вслѣдъ за народомъ на кладбище. При погребеніи шамана на кладбище идутъ только мужчины, а при погребеніи простаго человѣка идутъ и мужчины, и женщины. Кладбище отъ селенія находится въ 1—3 верстахъ.

На кладбище не пускаютъ собакъ; свистѣть на кладбищѣ тоже не слѣдуетъ. Хоронятъ умершаго въ первый же день, если онъ умеръ утромъ; или хоронятъ на другой день, если умеръ днемъ или вечеромъ. Въ теченіе 3 дней послѣ погребе-

нія умершаго домашніе не спятъ, а проводятъ время въ бодромъ состояніи, сказывая сказки, распивая водку и ѣдя мясо. Кто въ первые 3 дня заснетъ или задремлетъ, того задавитъ душа умершаго.

По смерти шамана разрѣзываютъ кожу, которою обтянутъ его бубенъ, и вѣшаютъ бубенъ съ колотушкою внутри и съ костюмомъ шамана на березу. Ленты, висящія на колотушкѣ, всѣ отрываются и кладутся внутри бубна.

V. Карагасы.

(Нижнеудин. окр. Иркут. губ.).

Если умретъ человѣкъ, то его кладутъ на кочму или шкуру головою къ двери, т. е. къ восходу солнца, а ногами къ переднему углу. Хоронятъ по христіанскому обычаю на третій день, головою на западъ. Шаманъ при погребеніи не шаманитъ. Покойника хоронятъ въ шапкѣ, шубѣ, штанахъ и обуви. Душа умершаго спускается черезъ 3 слоя земли къ Эрликъ-хану и превращается въ эрлика. Гробъ дѣлаютъ внутри могилы, пока покойникъ лежитъ еще дома. Сверху могилы камней не кладутъ. Черезъ 3 слоя земли душа проходитъ только въ 3 года.

Умершаго человѣка лѣтомъ закапываютъ въ землю, вырывъ могилу глубиною до плечъ человѣка. Зимою кладутъ покойника непосредственно на землю, построивъ вокругъ него подобіе ящика съ крышкою. У ногъ умершаго кладутъ: ножикъ, топоръ, чашку чайную, горшокъ, чай, табакъ и сѣдло, ставятъ бутылку водки, денегъ не кладутъ. Покойника кладутъ головою на востокъ, а ногами на западъ.

Гробъ шамана, какъ и простаго человѣка, выдалбливаютъ изъ дерева: сосны или лиственницы. Сверху закрываютъ крышкою. Кладутъ его головою на западъ. Возлѣ его могилы вѣсятъ на дерево полный шаманскій костюмъ съ бубномъ и колотушкою.

VI. Урянхайцы.

(На Улугъ-хемѣ).

Урянхайцы-ламаиты говорятъ, что душа умершаго хорошаго человѣка улетаетъ въ землю Бога, на небо, а душа худаго человѣка въ землю Эрликъ-хана. Урянхайцы, какъ ламаиты, такъ и шаманисты, не хоронятъ своихъ покойниковъ, а кладутъ ихъ на поверхности земли. Душа умершаго хорошаго человѣка, прилетѣвши къ Богу, перерождается тамъ и дѣлается чистою черезъ 49 дней, а душа худаго человѣка остается въ распоряженіи Эрликъ-хана, сдѣлавшись его слугою, т. е. младшимъ эрликомъ. Хорошая-ли душа, или худая, опредѣляютъ обыкновенно по книгамъ ламы. Земля имѣетъ 3 слоя. Небесъ 33, отдѣленій ада 18, эрликовъ старшихъ тоже 18, а младшихъ несмѣтное количество. Душа шамана, по словамъ ламъ, ни на небѣ, ни подъ землею не принимается: она живетъ то въ камняхъ, то въ деревьяхъ. Урянхайцы шаманисты, подобно Бельтирамъ, Каргипцамъ и Каларамъ говорятъ, что душа шамана, какъ и всякаго другаго человѣка, спускается черезъ 3 слоя земли и приходитъ въ землю Эрликъ-хана, освѣщенную своимъ солнцемъ и своею лупою и населенную своими людьми.

(Чернаго Иртыша).

Урянхайцы, кочующіе въ Сѣверной Монголіи по Черному Иртышу, дѣлаютъ изъ древесныхъ вѣтвей подобіе стола и кладутъ на него покойника. Если покойникъ пользовался уваженіемъ народа, то возлѣ него ставится его изображеніе, вытесанное изъ камня или вырѣзанное изъ дерева. Подлѣ покойника кладутся вещи, употреблявшіяся въ этомъ мірѣ.

(На Хуа-хемѣ).

Мертвыхъ увозятъ въ степь. Умершихъ отпѣваютъ монгольскіе ламы: сначала въ юртѣ, а потомъ въ степи. Въ степи покойника кладутъ или прямо на землю, или па полатяхъ,

устроенныхъ на сучьяхъ. Такихъ покойниковъ съѣдаютъ волки, собаки и хищныя птицы. Ламъ сжигаютъ, а чиновниковъ хоронятъ въ такихъ мѣстахъ, куда не проникаютъ домашнія животныя.

(Округа Тарбагатай)

По происхожденію они раздѣляются на три кости: черную кость (простые люди), среднюю кость (богачи и чиновники) и бѣлую кость (духовенство и праведники). Простолюдиновъ бросаютъ на степи; людей бѣлой кости предаютъ сожженію; людей средней кости погребаютъ, если рѣшитъ хелинъ (священникъ); въ противномъ случаѣ бросаютъ на степи, какъ и людей черной кости.

Если умираетъ лама, то духовенство, отовсюду собравшееся, обкладываетъ его ватою, обливаетъ конопляпымъ масломъ и предаетъ сожженію. Жгутъ вообще только наиболѣе чтимыхъ. Потомъ собираютъ пепелъ отъ сожженнаго трупа великаго ламы и, смѣшавши съ водою, дѣлаютъ изъ него тѣсто, которое вмѣшивается въ глину, разведенную для лѣпки какого-нибудь идола (б у р х а н ъ). Калмыки и Урянхайцы говорятъ, что покойникъ, преданный здѣсь сожженію, на томъ свѣтѣ будетъ чистымъ, святымъ.

Простыхъ людей (чёрную кость) бросаютъ на степи, подостлавши подъ нихъ худенькій войлокъ. Подъ голову умершаго простолюдина кладутъ сѣдло, въ руку-трубку, па самого надѣваютъ (зимою) шубу, у головы иногда привязываютъ коня. Урянхайцы и Калмыки думаютъ, что всѣ эти вещи понадобятся умершему на томъ свѣтѣ, гдѣ будетъ продолженіе здѣшней жизни. Случалось, что Киргизы уводили коней, привязанныхъ около головы покойника. Если у покойника пѣтъ жены, и дѣтей, то всё его имущество переходитъ въ полную собственность ближайшаго монастыря или ламъ.

Похороны людей средней кости происходятъ почти такъже, какъ и людей чёрной кости, только съ тою разницею,

что первыхъ кладутъ въ могилу, а вторыхъ на поверхности земли.

У головы покойника разводятъ огонь и жгутъ бумагу. Покойника обливаютъ конопляным масломъ, чтобы собаки съѣли его скорѣе обыкновеннаго. Чѣмъ скорѣе собаки съѣдятъ покойника, тѣмъ болѣе радуется родня. При похоронахъ пьютъ водку и плачутъ. Возвратившись домой, старшій въ юртѣ брызжетъ пальцами нѣсколько капель водки на идола, стоящаго въ переднемъ углу, на огонь, направо и налѣво, и потомъ всѣ начинаютъ пить водку, поминая покойника.

VII. Китайскіе Казакъ-Киргизы.

(Округъ Тарбагатай).

Описываемые здѣсь погребальные обряды справляются у богатыхъ по отношенію къ умершему хозяину юрты и по отношенію къ наиболѣе уважаемымъ членамъ семьи.

Если умеръ мужчина, то поминовеніе дѣлаютъ при конѣ; если умерла женщина,—при верблюдѣ. Послѣ того, какъ умрётъ, моютъ. Тѣмъ людямъ, которые обмывали, черезъ семь дней даютъ одежду умершаго человѣка: женщинамъ одежду умершей женщины, мужчинамъ одежду умершаго мужчины. Въ то время, когда выносятъ, даютъ умершему отпущеніе: мулла читаетъ Коранъ и снимаетъ всѣ грѣхи. Муллѣ даютъ 9 „кара„; слово „кара“ знач. скотъ; даютъ и пшеницы. Причитанія по умершемъ мужчина не произноситъ, а произноситъ дома женщина, когда выносятъ кости (т. е. покойника); посторонній человѣкъ причитаній не произноситъ, произноситъ близкій. Народу даютъ пищу: въ 7-ой день, 20-ый, 40-ой, черезъ годъ. Передъ раздаваніемъ пищи, мулла прочитываетъ Коранъ, прося отпущенія грѣховъ умершему. Когда умрётъ мужчина, ставятъ высоко у передняго угла юрты сѣдло. Халатъ и одежды умершаго прицѣпляютъ къ лукѣ сѣдла, прицѣпляютъ одежду за воротникъ, прицѣпляютъ, если есть, и поясъ; на переднюю луку сѣдла, на воротникъ одежды, надѣваютъ шапку. По жен-

щинѢ дѢлаютъ это въ теченіе 40 дней, если только она была хорошая. Если умрётъ юноша, то къ копью на подобіе знамени привязываютъ красную ленту. Древко копья стоитъ въ юртѢ, у передняго угла; конецъ копья съ лентою высовывается надъ юртою. Раздавши одежду, на седьмой день отрѢзываютъ хвостъ лучшему коню, на которомъ покойный ѣздилъ. Такого копя называютъ овдовѣвшимъ (лишившимся хозяина). Отрѣзанное бросаютъ на степи. Въ продолженіе 40 дней зажигаютъ свѣтильникъ, въ переднемъ углу у огня. Если есть хозяйка, то зажигаетъ она; если ея нѣтъ, то зажигаетъ дочь ея. Когда пройдетъ одинъ годъ и разойдется, поѣвши пищу, народъ, одинъ хорошій мужчина ломаетъ копьё. Хозяйка и дочь ея обнимаютъ копьё и, плача, не выпускаютъ. Мужчина выдёргиваетъ у нихъ копьё и ломаетъ. Разводятъ большой огонь, и бросаютъ въ огонь копьё и знамя. Человѣку, сломавшему копьё, хозяйка юрты даритъ новый халатъ. Въ день смерти жена надѣваетъ чёрную одежду, а дочь надѣваетъ бѣлую одежду и красную шапку. Обѣ не открываютъ лица передъ людьми. Туда, гдѣ хоронятъ, женщины не ѣздятъ; если и ѣздятъ въ праздникъ, то заставляютъ муллу читать Коранъ. Пока не исполнится годъ, ни хозяйка, ни дочь не ходятъ на пиры. Послѣ того какъ умрётъ кто-нибудь, домашніе въ теченіе 3 дней не ѣдятъ своей пищи,—чай и мясо приносятъ сосѣди. И хозяйкѣ, и дочери ея въ день похоронъ посторонняя женщина расплетаетъ волосы. На седьмой день заплетаетъ снова та женщина, которая расплетала. Жена младшаго брата покойника расплетаетъ у себя половину волосъ, расплетаетъ именно концы; по серединѣ перевязываетъ. При перекочевкѣ къ хвосту коня привязываютъ красный лоскутокъ; на спину кладутъ задомъ напередъ сѣдло; сѣдло покрываютъ халатомъ; на воротникъ надѣваютъ шапку. Ружьё и саблю умершаго кладутъ на верхъ сѣдла и привязываютъ. Этого коня ведётъ за поводъ хозяйка; если ея нѣтъ, то ведётъ дочь, пока не достигнетъ мѣста новаго жилища. Если умрётъ женщина, то сѣдло кладутъ на спину верблюда; сѣдло покрываютъ сверху одеждою и платкомъ. Этого

верблюда ведётъ за поводъ, если есть дочь, дочь или, если есть невѣстка, то ведётъ невѣстка. Если женщина, ведущая за поводъ, станетъ причитать по умершемъ, то ея коня ведётъ за поводъ другая женщина. Если станетъ причитать и рыдать женщина, ведущая верблюда, то и ея коня ведётъ другая женщина. Когда устраиваютъ бѣга, то призы отдаютъ въ юрту умершаго человѣка, хотя-бы онъ и не былъ родственникомъ, былъ-бы только изъ одного улуса. Когда исполнится годъ, даютъ народу пищу; сзываютъ чрезвычайно много народа. Нѣкоторые богачи приглашаютъ людей изъ нѣсколькихъ областей. Созвавши, даютъ пищу и устраиваютъ призы бѣговъ. Тому коню, который прибѣжитъ первымъ, жертвуютъ 300 коней, жертвуютъ и 300 коровъ. Людей, пріѣхавшихъ изъ другой земли, ожидаютъ люди одной волости съ покойникомъ, и прислуживаютъ имъ. Въ теченіе одного года жена и дочь плачутъ и причитаютъ каждый день. Когда исполнится годъ, закалываютъ для пищи хорошаго коня, на которомъ ѣздилъ умершій; близкій человѣкъ ѣстъ только задъ и шею, всё остальное онъ самъ не ѣстъ, а отдаётъ народу. Мулла читаетъ Коранъ дома въ 7-ой, 20-ый, 40-ой день и черезъ годъ; на кладбищѣ не читаетъ. Въ день смерти жена расцарапываетъ у себя лицо, расцарапываетъ и дочь, такъ что по лицу течётъ кровь. Похоронивши, близкіе родственники рыдаютъ и, говоря: „о другъ мой!“ (с о б. печень моя), пускаютъ коней въ махъ и возвращаются, нѣкоторые даже падаютъ съ коней; похоронивши умершаго человѣка, они ѣдутъ къ женѣ и дѣтямъ его. Сватъ умершаго человѣка, услыхавши объ его смерти, наполняетъ кожанную кадку кумысомъ, потомъ пріѣзжаетъ къ юртѣ умершаго человѣка со всѣми родственниками и доставляетъ всего по девяти: кумысу, верблюдовъ, копей и бобровъ. Все это Киргизы называютъ подарками соболѣзнованія. Какъ только увидятъ, что ѣдетъ сватъ, жена и дочь умершаго человѣка плачутъ и причитаютъ, пока сватъ не войдётъ въ юрту. Послѣ этого мулла читаетъ Корапъ. Мулла велитъ оставить причитаніе. Пріѣхавшій сватъ устраиваетъ конскіе бѣга и призы отдаётъ въ юрту

умершаго человѣка. Въ тотъ день, когда устраиваютъ поминки, не ломаютъ костей убитыхъ и заколотыхъ животныхъ. Кости съ мозгомъ и мясомъ отдаютъ тѣмъ, кто привёзъ кумысу; за каждую кожанную кадку даютъ одну кость съ мозгомъ. Получивши кость, ея не ломаютъ. Костей въ огонь не бросаютъ. Пока не исполнится годъ, близкіе родственники не выдаютъ взрослыхъ дочерей за-мужъ. Жена и дочь умершаго человѣка въ продолженіе года выходятъ на улицу съ закрытымъ лицемъ и работы не дѣлаютъ. Ихъ работу исполняетъ близкая родня. Люди, поздно услышавшіе, пріѣзжаютъ и велятъ муллѣ каждый четвергъ читать Коранъ. Мулла покрываетъ „шельпе́къ“ скатертью и читаетъ надъ нимъ Коранъ. Каждый четвергъ ѣдятъ этотъ „шельпе́къ“ всѣ люди, находящіеся въ юртѣ. „Шельпе́къ“ дѣлаютъ изъ муки; мѣшаютъ съ масломъ тѣсто, раскатываютъ его и разрѣзываютъ на части, величиною не болѣе четверти.

Послѣ того, какъ исполнится годъ, всѣ надѣваютъ одежды какъ слѣдуетъ. Если хочется выйти за-мужъ, то ни жена, ни дочь не идутъ за-мужъ, пока не исполнится годъ. Если человѣкъ умрётъ, то его обматываютъ въ длинную, новую, бѣлую матерію; мужчину обматываютъ три раза, женщину пять разъ. Умершаго человѣка въ гробъ не кладутъ. Матерію, которою обматываютъ, называютъ „акыратъ“ (саванъ). Её привозятъ изъ Ташкента и Бухары. Чалму муллъ и саванъ умершаго человѣка дѣлаютъ изъ одинаковой бѣлой матеріи. Людямъ, копавшимъ могилу, даютъ деньги; муллѣ даютъ одну овцу, называя её милостынею могилы. Одежду покойника отдаютъ мыть. Пока не наступитъ время появленія звѣздъ, мытыя одежды висятъ на улицѣ. Умершаго человѣка кладутъ лицемъ на югъ. Покойника кладутъ на верблюда и везутъ; если близко, несутъ на рукахъ. Съ боковъ подвязываютъ ящики, а сверху разстилаютъ рѣшётку юрты, на эту рѣшетку и кладутъ умершаго. Если моютъ, то не прикасаются къ трупу голыми руками. Люди, которые моютъ, дѣлаютъ изъ бязи рукавицы и надѣваютъ ихъ на руки. Воду льютъ на трупъ сквозь бязь

дабу. Бязь берётъ себѣ человѣкъ, который мылъ. Послѣ того какъ кончилось отпѣваніе, мулла говоритъ народу: „хорошъ-ли этотъ человѣкъ“? Народъ отвѣчаетъ: „онъ—хорошій человѣкъ“! Кто услышитъ о смерти этого человѣка, тотъ творитъ за него молитву, произнося: „Алла экперъ!“ (великъ Богъ). На конѣ умершаго человѣка въ теченіе года не ѣздитъ ни одинъ человѣкъ.

Поминки справляются по всякомъ покойникѣ въ седьмой, двадцатый, сороковой и годовой день. Поминки состоятъ изъ чтенія положенныхъ на этотъ случай суръ (главъ) Корана и изъ яденія пищи, въ изобиліи раздаваемой народу.

VIII. Восточные Китайскіе Татары.

(Округа Хами и Баркуль).

Когда умретъ какой-нибудь бекъ (князь, дворянинъ), то его домашніе даютъ своимъ слугамъ для раздачи народу, мужчинѣ на полный халатъ, а женщинѣ на полное платье, матеріи разнаго цвѣта бѣлаго, краснаго, зеленаго и синяго. Потомъ даютъ за поминовеніе серебро: главнымъ муллямъ по 10 сéровъ (20 руб.), а прочимъ по 5, 6—9 сéровъ (10, 12—18 руб.).—Умершаго моютъ—мужчину мужчины, а женщину женщины, обмывши, даютъ водѣ стечь и затѣмъ завертываютъ трупъ въ саванъ. Тѣмъ временемъ одинъ мулла всходитъ на крышу дома къ трубѣ, т. е. къ дымнику, и читаетъ Коранъ. Этому муллѣ въ видѣ платы за чтеніе Корана даютъ 9 разныхъ чашекъ по 9 штукъ и 1 скатерть. Когда покойникъ отнесенъ на кладбище, но еще не опущенъ въ могилу, отъ дома вплоть до могилы раскладываютъ сырое мясо: лошадей, быковъ и овецъ. Народъ беретъ это мясо и уноситъ къ себѣ домой. Стоя у могилы, разрываютъ на части всякаго рода матерію и завертываютъ въ нихъ по 40—50 шт. мѣдныхъ денегъ (5—10 коп.); потомъ эти деньги кладутъ въ мѣшечки и, описавши этими мѣшечками кругъ надъ головою умершаго, бросаютъ ихъ народу. Пока несутъ покойника изъ

дому до кладбища, разбрасываютъ народу мѣдныя деньги, которыя тоже находятся въ мѣшечкахъ; мѣшечки эти лежатъ на верблюдѣ. Прибывши на кладбище, весь народъ молится за умершаго подъ руководствомъ главнаго муллы, которому за эту молитву даютъ: лошадь съ уздою и сѣдломъ, экземпляръ Корана, ружье и 9 узловъ разныхъ матерій на платье. Покойника хоронятъ, когда только придется, однимъ словомъ, въ теченіе первыхъ 3 дней послѣ смерти. Умершаго, будь онъ мужчина или женщина, выносятъ всегда мужчины, положивъ его въ ящикъ съ открытою крышкою. Хоронить покойника, какъ мужчину, такъ и женщину, ходятъ одни мужчины. Изъ дому выносятъ сначала ноги, а потомъ голову, на кладбище же несутъ впередъ головою. Покойника вкладываютъ безъ гроба въ углубленіе, вырытое съ боку могилы, а не кладутъ въ самую могилу. На умершаго бросаетъ ближайшій его родственникъ, напр. сынъ или кто-нибудь другой, 7 лопатъ земли; затѣмъ бросаетъ землю остальной народъ. Затѣмъ всѣ понемногу читаютъ Коранъ и расходятся по домамъ, а передъ самыми сумерками приходятъ на кладбище и молятся за умершаго. Такъ молятся въ теченіе 7 вечеровъ, потомъ въ теченіе 40 дней молятся у ногъ умершаго каждое утро, передъ самымъ восходомъ солнца. Какъ въ самую могилу, такъ и подлѣ нея не кладутъ никакихъ вещей. Надъ могилою возвышаютъ или деревянный срубъ, или глиняную гробницу. Богатые беки нанимаютъ читать Коранъ у ногъ умершаго на цѣлый годъ. Такому чтецу платятъ по 5—10 серовъ (10—20 рублей) въ мѣсяцъ. Народъ кормятъ пищею нѣкоторые цѣлый годъ, а нѣкоторые 7 дней. Водка не подается. Вдова не выходитъ замужъ раньше 4 мѣсяцевъ 10 дней, а вдовецъ женится когда хочетъ. Траурное платье и траурный халатъ—всегда бѣлые.

Когда умретъ какой-нибудь богачъ изъ простаго сословія, то за поминовеніе даютъ всего 100 – 200 серовъ (200—400 рублей), изъ которыхъ 50—100 серовъ (100—200 руб.) берутъ себѣ двое судей, а остальные дѣлятъ между собою муллы и народъ. Покойниковъ простаго сословія выно-

сятъ, хоронятъ и поминаютъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и покойниковъ княжескаго и дворянскаго происхожденія, съ маленькою только разницею. Мулла, читавшій Коранъ на крышѣ, получаетъ: пару большихъ чайныхъ чашекъ, пару малыхъ чайныхъ чашекъ, пару самыхъ маленькихъ и одну скатерть, всего 7 вещей. Похоронивши покойника, съ 4 угловъ могилы садятся 4 младшихъ муллы и читаютъ Коранъ, а у бековъ читаютъ Коранъ старшіе муллы. За чтеніе Корана каждый мулла получаетъ: халатъ, шубу, длинную нижнюю рубаху, кушакъ и шапку, получаетъ именно такія принадлежности одежды, какія носилъ умершій, только новыя. Пришедши въ домъ умершаго, 2—3 муллы снова читаютъ Коранъ, въ чемъ и состоитъ поминовеніе. Читаютъ Коранъ эти муллы съ 7-го до 40-го дня послѣ смерти, за что получаютъ по 5—10 серовъ (10—20 руб.) въ мѣсяцъ. Имущество простолюдина, не имѣющаго родни, переходитъ въ собственность казны. Вдова можетъ выйти замужъ не ранѣе 4 мѣсяцевъ 10 дней, а вдовецъ можетъ жениться когда угодно. Сыновья умершаго князя, дворянина или простолюдина не могутъ жениться, а дочери выходить замужъ раньше 40 дней.

Бѣдныхъ хоронятъ на общій счетъ. Муллы за чтеніе Корана не получаютъ ничего. Домъ или садъ, принадлежавшіе бѣдняку, который не имѣлъ родни, отбираются въ казну. Поминовеніе всѣмъ народомъ совершается вообще на 3-ій, 7-ой, 20-ый, 40-вой день и черезъ годъ.

IX. Западные Китайскіе Татары.

(Округа Кашгаръ, Аксу, Турфанъ и Пичанъ).

Погребеніе умершаго мужчины.

Если умретъ человѣкъ мужескаго пола, то, прежде всего перевязывая бѣлымъ платкомъ подбородокъ и голову, соединяютъ ихъ вмѣстѣ. Связываютъ вмѣстѣ 2 ножные пальца. Такъ поступаютъ со своими покойниками и восточные Китайскіе

Татары. Покойника, какъ и у Хамійскихъ татаръ, кладутъ въ домѣ ногами на занадъ. Потомъ родственники жертвуютъ за чтеніе Корана по покойникѣ: одинъ свертокъ чалмы на голову, одну рубаху, одни штаны, одинъ кушакъ и одинъ халатъ. Богатые жертвуютъ еще одного коня.

Бѣдные родственники жертвуютъ такимъ образомъ. У дымпика избы умершаго кладутъ одинъ экземпляръ одежды съ ногъ до головы, одно блюдо съ ложкою, одну чайную чашку и, присоединивши къ нимъ въ блюдѣ одинъ шинъ (3 джипа = 4—5 фунт.) пшеницы, ставятъ все это у дымпика. Человѣкъ, взобравшійся къ дымнику и называемый „хатипъ“ (чтецъ), читаетъ семь разъ 36 главу Корана Ясинъ и, прочитавши молитву за покойника, беретъ упомянутыя вещи. Что касается молитвы, то самый старшій мулла мѣстности со всѣми общественниками, сотворивши объ усопшемъ молитву съ тремя поклоненіями, читаетъ этому покойнику благословеніе. Одеждою, въ которую одѣваютъ этого покойника, служитъ семь разъ обмотанный саванъ. Потомъ крѣпко перевязываютъ голову и ноги этого покойника. Затѣмъ, если собравшееся общество уже готово, то родственники этого покойника, начиная съ того утра, на канунѣ котораго умеръ покойникъ, и кончая вечеромъ, пока не исполнится одинъ день, стоятъ передъ дверями и плачутъ, говоря: „о отецъ мой!“, если умеръ отецъ, и „о мать моя!“, если умерла мать. Когда этотъ покойникъ приготовленъ, то, обмотавши его въ кочму, мужчины поднимаютъ его и выносятъ изъ избы; потомъ кладутъ на носилки (джиназа). Носилками называется подобіе ящика, въ который кладется покойникъ. Потомъ всѣ прихожане, которые собрались къ этому покойнику, подходятъ къ нему и молятся. Затѣмъ подошедшіе мужчины берутъ этого покойника и, нигдѣ не останавливаясь, несутъ къ могилѣ и кладутъ подлѣ могилы. Въ то время, когда нужно положить покойника на кладбищѣ, произносятъ прежде всего стихи, называемые „джугапъ-намэ“ (запись съ отвѣтами), и пригвождаютъ ихъ къ юго-западной стѣнѣ (могилы). Потомъ три—четыре человѣка поднимаютъ этого покойника и вносятъ

внутрь выкопаннаго мѣста. Положивши его головою на сѣверную сторону, ногами кладутъ на южную сторону. Потомъ развязываютъ саванъ, въ который одѣтъ этотъ покойникъ, и открываютъ его съ головы до ногъ. Затѣмъ люди, которые опускали покойника, говорятъ: „мы поручаемъ тебя Богу Всевышнему!„ и, возвращаясь, запираютъ крѣпко дверь могилы кирпичемъ сырцевымъ. Покойникъ кладется обыкновенно не на днѣ самой могилы, а кладется въ одинъ изъ ея боковъ, который вырывается на подобіе склепа и запирается кирпичемъ. Потомъ одинъ изъ родственниковъ беретъ въ руку лопату и этою лопатою бросаетъ семь разъ землю въ отверстіе могилы. Затѣмъ одинъ мулла подходитъ къ отверстію могилы и, сѣвши тутъ, говоритъ: „Эй усопшій, отецъ у Васъ тотъ-то, мать у Васъ та-то! Вы сами тогъ-то! Если я спрошу: „Кто твой Господь!“, то Вы, конечно, скажете, что Господь Вашъ Богъ Единый! Если я спрошу: „Кто твой пророкъ?“, то Вы, конечно, скажете, что пророкъ Вашъ есть посланникъ Божій (т. е. Мухаммедъ)! Если я скажу: „Какая у тебя религія?“, то Вы, конечно, скажете, что религія Ваша есть исла́мъ (покорность Богу)! Если я спрошу: „Къ какой сторонѣ ты обращаешься во время молитвы?“, то Вы, конечно, скажете, что во время молитвы обращаетесь къ храму Каабѣ! Если я спрошу: „Кто твой наставникъ?“, то Вы, конечно, скажете, что наставникъ Вашъ есть Коранъ, что проповѣдникъ Вашъ есть избранникъ Божій (да благословитъ его Богъ Единый и да привѣтствуетъ!), что Творецъ Вашъ есть Богъ Всевышній! Потомъ этотъ мулла, прочитавши за покойника исповѣданіе вѣры, отходитъ отъ отверстія могилы. Затѣмъ упомянутые люди, наполнивши эту могилу до-верху землею, возвращаются къ себѣ домой. Послѣ этого два—три муллы, сидя у головы этого покойника, въ теченіе семи дней сидятъ и читаютъ Коранъ. По прошествіи семи дней родственники умершаго колютъ скотъ и, пригласивши людей, приходившихъ молиться за покойника, угощаютъ ихъ; оставшіеся въ его домѣ, пока со дня смерти не исполнится 40 дней, каждое утро по семи человѣкъ читаютъ по адресу покойника благословеніе,

произнося его по два раза. По истеченіи 40 дней, опять колютъ скотъ и даютъ народу пищу въ теченіе одного дня. Потомъ, когда исполнится одинъ годъ, родственники этого покойника, собравшись въ одно мѣсто, въ день смерти покойника устраиваютъ „крѣпкое оплакиваніе“ и еще одинъ день даютъ пищу мужчинамъ. Затѣмъ эта родня говоритъ: „теперь мы проводили (умершаго)!“ и расходится по домамъ.

Погребеніе умершей женщины.

Если умретъ человѣкъ женскаго пола, то прежде чтенія молитвы пришедшими хозяинъ дома обходитъ собравшихся съ улицы женщинъ и раздаетъ имъ три бумажки иголокъ, по двѣ—три штуки каждой, такъ какъ умершая женщина въ теченіе своей жизни много употребляла иголки. Если умершая осталась кому-нибудь должна, то раздаютъ эти иголки женщинамъ, говоря: „да не останутся (долги умершей) па ея шеѣ!“ Если умретъ женщина, то моютъ ее женщины; если умретъ мужчина, то моютъ его мужчины. Остальные обычаи (погребеніе женщины) – сходны всѣ съ обычаями погребенія мужчины. Если умретъ и женщина, на могилу ходятъ одни мужчины, а женщины остаются дома и плачутъ. Когда умретъ женщина, даютъ народу пищу: въ первый разъ черезъ три дня, потомъ черезъ семь дней, черезъ сорокъ дней и черезъ годъ. Эту пищу даютъ одинаково какъ по смерти мужчины, такъ и по смерти женщины, съ тою только разницею, что по смерти мужчины пищи черезъ три дня не даютъ. Во время раздачи пищи не бываетъ ни конскихъ бѣговъ, ни борьбы у молодыхъ людей.

Если умершій человѣкъ, мужчина или женщина, былъ богатый, то выносятъ во одно время съ выносомъ покойника одинъ ящикъ аршиннаго товару и, разорвавши весь товаръ па отдѣльные платки, раздаютъ ихъ людямъ, шедшимъ за покойникомъ; раздаютъ ихъ до возвращенія домой, пока не похоронятъ покойника и пока мулла не дочитаетъ своей молитвы. Въ другіе дни платковъ не раздаютъ.—Если умретъ бѣдный, и

если нѣтъ у него никакого добра, то выносятъ 5—6 или 10 джинъ (7—8 или 13 фунт.) фруктовъ и раздаютъ ихъ по одной горсти мужчинамъ.

Когда-бы человѣкъ ни умеръ, утромъ, или предыдущею ночью, хоронятъ его въ наступающій день передъ закатомъ солнца: если не все готово, то покойникъ пробудетъ дома еще одну ночь. Если умретъ женщина, то мужъ ея не можетъ жениться раньше четырехъ мѣсяцевъ со дня ея смерти; если умретъ мужчина, то жена его не можетъ выйти замужъ раньше семи мѣсяцевъ. Если мужъ хочетъ жениться раньше четырехъ мѣсяцевъ и женщина хочетъ выйти за-мужъ раньше семи мѣсяцевъ, то женщина беретъ одинъ кувшинъ воды и, придя къ могилѣ покойника, наливаетъ на землю (на голову похороненнаго) воду; и мужчина, если умерла его жена, наливаетъ воду такимъ-же образомъ на голову похороненной жены. Старшему брату жениться на женѣ младшаго брата вполнѣ дозволяется закономъ, но младшему брату жениться на женѣ старшаго брата не дозволяется.

X. Лобъ-норскіе Татары.

(Котловина оз. Лобъ-норъ и устье р. Таримъ).

Покойника держатъ дома въ камышевомъ шалашѣ до 3 дней. Тѣмъ временемъ имущество покойника разбирается родней его и единоплеменниками по частямъ. Мулламъ, читавшимъ по мусульманскому обряду Коранъ, даютъ десятую часть всего имущества, оставшагося послѣ покойника. Покойника кладутъ въ могилу безъ гроба, подостлавши подъ него кочму. Затѣмъ всѣ, участвовавшіе въ погребеніи умершаго, приходятъ къ его шалашу, сжигаютъ его, и откочевываютъ отъ этого мѣста подальше. Подобно Тарбагатайскимъ Казакъ-Киргизамъ Лобъ-норскіе Татары накладываютъ на могилу кучу камней. Человѣка, умирающаго отъ заразительной болѣзни, и человѣка, долго хворающаго, они предаютъ сожженію вмѣстѣ съ шалашемъ и имуществомъ. Человѣку больному пищу и питье они

подаютъ издалека длинными палками.. Кости человѣка, сожженнаго вмѣстѣ съ шалашемъ и имуществомъ, они бросаютъ въ рѣку.

Народныя примѣты тюркскихъ племенъ, предвѣщающія смерть.

I. Кобый.

(Минусинскій окр. Енис. губ.).

Во снѣ: видѣть во снѣ священника, пахать пашню, видѣть луну и солнце, растущее дерево, молиться Богу, чесать голову и наряжаться, варить конское мясо, видѣть ворона, копать землю, дѣлать гробъ, видѣть печку, видѣть себя слѣпымъ или близорукимъ, бѣгать взапуски и опереживать кого-нибудь, видѣть у себя новорожденнаго, входить въ новую юрту или домъ, видѣть умершаго человѣка живымъ, видѣть женщину съ толстыми косами, видѣть курицу, яйца или судью.

II. Калары.

(Минусинскій окр. Енис. губ.).

На яву: ночевать на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли раньше юрта или домъ; спать въ первыя 3 ночи послѣ похоронъ въ юртѣ или домѣ, гдѣ былъ покойникъ; видѣть ноги у змѣи; перейти или переѣхать то мѣсто, черезъ которое переползла змѣя.

III. Бельтиры.

(Минусинскій окр. Енис. губ.).

На яву: встрѣтиться съ горнымъ или водянымъ духами, явившимися въ образѣ человѣка, свистящаго на разные лады.

IV. Карга.

(Минусинскій окр. Енис. губ.).

На яву: видѣть у змѣи ноги или ядъ; видѣть, какъ змѣя проглатываетъ маленькую пташку; видѣть синіе огоньки

(блуждающіе огни) въ полѣ. Во снѣ: видѣть свадьбу или пиръ; быть укушеннымъ собакою; видѣть икону, церковь, священника или шамана.

V. Карагасы.

(Нижнеудин. окр. Иркут. губ.).

На яву: свистѣть въ юртѣ. Во снѣ: рѣзать человѣка; рубить растущее дерево; видѣть Урянхайца, Монгола или Бурята; отдавать свой перстень другому человѣку; стрѣлять въ бѣлку или соболя и не убить ихъ.

VI. Западные Китайскіе Татары.

(Округа Кашгаръ, Аксу, Турфанъ и Пичанъ).

Во снѣ: бѣгать взапуски; сидѣть въ телѣгѣ; видѣть у себя сломанную ногу или руку; видѣть пиръ или свадьбу. На яву: слышать одно карканіе ворона.

VII. Восточные Китайскіе Татары.

(Округа Хами и Баркуль).

Во снѣ: видѣть сломанныя ножны или футляръ (знач. умретъ жена); исполнять предписанія христіанской, буддійской и іудейской религій. На яву: затменіе луны въ первый мусульманскій мѣсяцъ, во второй и восьмой; землетрясеніе во второй мусульманскій мѣсяцъ, третій, четвертый и двѣнадцатый, а въ особенности, если землетрясеніе случится въ пятницу (всѣ эти случаи предвѣщаютъ главнымъ образомъ смерть отъ эпидемической болѣзни); лѣнь къ молитвѣ и чтенію Корана; нежеланіе присутствовать при богоугодной бесѣдѣ; лѣнь къ совершенію омовенія; яденіе запрещенной исламомъ пищи и оклеветываніе своего ближняго; хожденіе въ баню по воскресеньямъ.

Н. Катановъ.